

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 34.03(470)(09) + 347.639 (470)(09)
ББК ХЗ(2)51 + Х405.212.219-1

М. А. Кривошеева

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

M. A. Krivosheeva

PROTECTION OF ORPHANS AND INDIGENT CHILDREN RIGHTS IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

В статье осуществляется анализ дореволюционного законодательства России по вопросу защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Автор раскрывает положения законодательства об опеке, попечительстве, патронате и усыновлении в контексте оптимизации механизмов защиты прав детей, не имеющих родительского попечения, рассматривает процессы, происходящие в Российской империи, как часть единого общеевропейского процесса, направленного на гуманизацию устройства детей-сирот в семьи, заботу о комплексном соблюдении их прав, постепенном отходе от старой модели приема детей в семью, при которой они рассматривались как возможность передачи фамилии, имени или как бесплатная рабочая сила. В заключении делается вывод об общих тенденциях к формированию комплексного института защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, история защиты прав детей-сирот.

The article analyzes a pre-revolutionary Russian legislation on protection of rights of orphans and indigent children. The author describes the provisions of the legislation on guardianship, foster care and adoption in the context of optimization of orphans' rights protection methods. He considers the processes which happened in the Russian Empire as a part of common all european process directed to the humanization of orphans' adoption, care for the complex adherence to their rights and gradual refusal from the old model of adoption, when orphans were considered as a possibility to continue a family name, a domain or as a free labour power. At the end the article gives a conclusion on general tendencies to the formation of a complex institute of orphans and indigent children rights protection.

Keywords: orphans, indigent children, a history of orphans' rights protection.

Проблема правового статуса детей, лишенных родительского попечения, была актуальна еще в древности. Анализируя дореволюционное законодательство о защите прав детей-сирот, стоит отметить, что в различные исторические

периоды оно учитывало национально-исторические, природные, религиозные и иные особенности народа и ставило перед собой главную цель — устройство детей, оставшихся без попечения родителей¹. Однако устройство детей в

39

Теория государства
и права

семьи далеко не всегда осуществлялось с целью защиты их прав. Само понятие «права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» как институт права сформировалось только в XX веке. Развитие правовой техники, совершенствование таких институтов, как опека, попечительство, усыновление, патронат, приемная семья в дореволюционной России и Древней Руси заложило базис для последующего формирования комплексного института защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В Древней Руси в IX—XVII вв. отсутствовала правовая регламентация усыновления, однако фактическое принятие в семью, основанное на обычном праве и поощряемое христианской церковью, имело место². Кроме того, в Русской правде существовали некоторые нормы, регламентирующие опеку. Опека, что вполне закономерно, исходя из направлений развития российского государства, находилась под надзором общественной власти, в частности духовной³.

В Соборном уложении 1649 г. понятие опеки, как и в прежних нормативных актах, не было раскрыто, однако права опекуна и подопечного были регламентированы.

Первые законодательные акты, регулирующие именно устройство детей, оставшихся без родительского попечения, появляются лишь в период царствования Екатерины II. Исторически первой появившейся в России формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, является патронат: в 1775 г. Екатерина II издала Указ «Учреждения для управления губерний», в котором впервые употреблялся термин «патронат», предусматривающий передачу детей в семьи «на руки надежным, добродетельным и добронравным людям за умеренную плату»⁴.

Проблема законодательного закрепления усыновления дворянами была впервые поставлена еще Петром I в его Указе «О единонаследии» 1714 года. Согласно этому правовому акту последнему в роде дворянину, не имевшему ни потомков, ни родственников мужского пола своей фамилии, предписывалось для сохранения фамилии передать все родовое имение одной из своих родственниц с тем условием, что ее муж примет угасающую дворянскую фамилию. Однако следует отметить, что, несмотря на мнение некоторых ученых⁵, отказ (дар) имения, в соответствии с Указом Петра I «О единонаследии» 1714 года, все же нельзя рас-

смаивать в качестве усыновления или установления опеки, поскольку этот акт скорее имеет в качестве своей правовой природы институт дарения (имущества и статуса) и направлен на сохранение имущественных прав и способных привилегий, а не на установление опеки над личностью. Вместе с тем, данная законодательно закрепленная процедура послужила толчком для последующего становления института усыновления в дворянском сословии. Так, уже в период царствования Екатерины II стало уделяться особое внимание устройству осиротевших детей при неукоснительном соблюдении принципа сословности при усыновлении дворянами, купцами, нижними воинскими чинами и т. д.

Дворяне могли усыновить ребенка лишь при отсутствии нисходящих и боковых родственников той же фамилии. Усыновление не допускалось в отношении чужих детей. Процедура усыновления дворянами каждый раз оформлялась индивидуальным императорским актом. Допускалось усыновление как несовершеннолетних, так и совершеннолетних лиц, но только ближайших законнорожденных родственников. Усыновление дворянами, лицами духовного звания и «почетными гражданами» производилось по постановлению губернских правлений; купцами — по постановлению казенных палат. При этом во всех случаях требовалось утверждение Сената. При усыновлении мещанами требовалось утверждение казенной палаты. В крестьянской среде усыновление совершалось с ведома мирских обществ⁶.

Дореволюционное гражданское законодательство не предусматривало отказа от опекуна. Опекун должен был заботиться о физическом, нравственном и умственном воспитании малолетнего и подготовке его к жизни согласно общественному положению его сословия. Движимое и недвижимое имущество подопечных передавалось опекуну по описи, которая производилась в двух экземплярах в присутствии члена опекунского управления и двух свидетелей⁷. Отсутствие возможности отказа от опеки, с одной стороны, гарантировало нахождение ребенка в семье до совершеннолетия, а с другой — сказывалось на качестве выполнения обязанностей опекуна. «Особенности и процедура усыновления в первой половине XVIII — первой половине XIX в. обуславливались сословной принадлежностью усыновителей и усыновленных. Сословность накладывала свой отпечаток на содержание требований, касающихся воспитания, для

каждого сословия существовали свои требования»⁸. Рассматривая принцип сословности сквозь призму современных взглядов на защиту прав детей, оставшихся без родительского попечения, приходится констатировать порочность такой практики, приводившей к меньшей степени защищенности и невозможности реализации прав для детей лиц, принадлежащих к низшим сословиям. Принцип сословности сохранился в России вплоть до 1917 года.

Вторая половина XIX в. — 1917 г. — период принятия ряда законодательных актов, регламентирующих вопросы усыновления, опеки, попечительства и детализацию отдельных элементов данных правовых институтов в дореволюционной России.

Необходимо отметить, что достаточно продолжительное время в российском праве существовала опека, под которой понималось, как отмечал М.Ф. Владимирский-Буданов, лишь «установление искусственной власти над семьей, если в ней остаются малолетние члены», взамен власти родителя, отца⁹. Лишь во второй половине XVIII века в российском праве наряду с опекой в качестве самостоятельной формы появляется и попечительство. Возникновение попечительства в отечественной правовой системе было обусловлено наметившейся дифференциацией объема дееспособности граждан и необходимостью законодательно установить средства правовой охраны личности, соответствующие объему ее дееспособности¹⁰. С точки зрения защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выделение в законодательстве XVIII века попечительства как самостоятельной формы устройства следует расценивать как расширение возможностей лиц, находящихся под попечительством: подопечные получили возможность принимать автономные решения, самостоятельно реализовывать ряд принадлежащих им прав (в том числе имущественных), что, несомненно, способствовало более полному их осуществлению.

Для многих государств Европы конца XIX века было характерно размещение детей-сирот в семьи по гражданско-правовому договору (или без официального оформления), где они выполняли роль подмастерий, т. е. служили источником дешевой рабочей силы. Такое положение вещей безусловно способствовало трудовой и социальной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, однако одновременно влекло трудовую

эксплуатацию детей, приводившую в том числе и к смерти детей, ситуация была настолько распространенной, что нашла отражение в ряде художественных произведений¹¹. К концу XIX — началу XX века появляются идеи о приоритете ребенка и его интересов, о гуманных соображениях при устройстве детей-сирот в семью, однако порой они носят весьма специфический характер.

Американский философ и священник Чарльз Лоринг Брэйс в работе «Лучший метод размещения неимущих и беспризорных детей» предложил концепцию устройства детей-сирот, благодаря которой примерно 200 000 детей из городских центров Востока США были перемещены в национальные сельскохозяйственные регионы страны. Дети были преимущественно переданы по договору с целью их адаптации в новых семьях в качестве членов семьи, однако по факту большинство детей стали, как и раньше, дешевой рабочей силой¹².

Россия также не осталась в стороне от мировых процессов. В конце XIX — начале XX вв. наблюдалась тенденция к усилению патронатных отношений¹³ (временного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в семью профессиональных воспитателей без наделяния их статусом законных представителей с целью обеспечения условий их воспитания и гармоничного развития). Семья должна была содержать ребенка так, чтобы по возможности обеспечивать его здоровье и чтобы он получил начальное образование, был приспособлен к какому-либо труду. Но эти требования не всегда были реальными, поскольку чаще всего взять себе ребенка за вознаграждение хотели беднейшие жители. «Вот почему жизнь и судьба передаваемых детей были ужасными. Они попадали туда, где «дом разваливается, крыша прохудилась, ни двора, ни построек не видно»¹⁴.

В нашей стране усыновление, прием ребенка в семью понимались как способ установления родительской власти, как признание юридического положения незаконных детей, продолжалась историческая линия на соблюдение при усыновлении принципа сословности¹⁵. Наиболее страдающей частью детей-сирот всегда были дети крестьян, которые часто бродяжничали и просили подаяние¹⁶.

Принцип сословности нашел свое отражение и в ряде законодательных актов, в том числе и в «Своде законов гражданских». Это обстоятельство отражалось в конкретных правовых предписаниях. Кроме этого существовали и определенные,

специфические запреты, которые чаще всего связывались с необходимостью выполнять церковные предписания. Например, запрещалось усыновление лиц христианского вероисповедания нехристианами, и наоборот. Вместе с тем принимались всяческие меры к тому, чтобы не нарушать интересы законных наследников. Поэтому Свод законов гражданских не допускал усыновления чужих детей, если у усыновляющего были собственные законные или узаконенные дети.

Интересным с точки зрения развития права является существование к концу XIX века специальных норм, регламентирующих усыновление отдельных категорий детей. Так, по Правилам об усыновлении питомцев Санкт-Петербургского и Московского воспитательных домов в возрасте до 7 лет на их усыновление требовалось кроме согласия матери разрешение начальства воспитательного дома. Усыновление воспитанника старше 7 лет допускалось без согласия его матери. Ребенка, принесенного в воспитательный дом с метрикой о рождении, можно было усыновить только по достижении им 3 лет, а при отсутствии такой метрики — по истечении 6 недель со дня отдачи в воспитательный дом.

Таким образом, характеризуя состояние защиты прав детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, на конец XIX и начало XX в., необходимо констатировать следующие особенности.

1. В данный исторический период не существовало сколь бы то ни было стройной концепции защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей.

2. При передаче детей в семью законодатель стремился защитить в первую очередь права усыновителей, опекунов, законных детей, и лишь в последнюю очередь заботился о детях, оставшихся без попечения родителей.

3. Вместе с тем, к этому времени сформировался ряд институтов семейного права (таких как опека, попечительство, усыновление), нормы права, предъявляющие требования к лицам, принимающим на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей, а также появилась тенденция к усыновлению как к средству устранения невозможности создания собственной семьи), которые заложили правовые основы для последующего формирования системы способов и методов защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

4. Некоторые нормы семейного законодательства, защищающие права детей, оставшихся без родительского попечения, конца XX в. дошли до нашего времени практически в неизменном виде¹⁷.

Примечания

1. *Фабричная Т. Б.* Эволюция института усыновления в российском праве IX—XX вв. (историко-правовое исследование) : монография / под ред. А. А. Демичева. — Н. Новгород : НФ УРАО, 2009. — С. 6.
2. *Фабричная Т. Б.* Эволюция института усыновления в российском праве IX—XX вв. : историко-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. — Владимир, 2009. — С. 12.
3. *Степанян А. С.* Правовое регулирование опеки и попечительства над несовершеннолетними в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. — М., 2007. — С. 14.
4. Российское законодательство X—XX вв. Т. 5. — М., 1987. — С. 263.
5. См. напр.: «На основании Указа о единонаследии 1714 г. Петра I и Инструкции 1724 г. устанавливалась единая законная опека, которая принадлежала наследнику в недвижимом имуществе и осуществлялась государством» и «Законодательство, посвященное усыновлению, стало развиваться в основном в начале XIX в. 11 октября 1803 г. появился указ, позволяющий бездетным дворянам усыновлять ближайших законнорожденных родственников «через передачу им при жизни фамилии и герба»» Цит по: *Степанян А. С.* Указ соч. — С. 15; *Терещенко Е. Э.* Усыновление как одна из форм реализации права ребенка жить и воспитываться в семье : дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. — М., 2003. — С. 12.
6. *Фабричная Т. Б.* Эволюция института усыновления в российском праве IX—XX вв. : историко-правовое исследование : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. — С. 14.
7. *Степанян А. С.* Указ соч. — С. 15.
8. *Фабричная Т. Б.* Эволюция института усыновления в российском праве IX—XX вв. : историко-правовое исследование : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. — С. 14.
9. *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. — Ростов н/Д : Феникс, 1995. — С. 457.
10. *Урумова Т. О.* Опека и попечительство над несовершеннолетними детьми: актуальные проблемы правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03 — М., 2009. — С. 64.

11. См.: Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста; Мало Г. Без семьи.
12. Wayne Carp. E. Adoption in America: Historical Perspectives. — University of Michigan Press, 2002. — С. 78—102.
13. Лапина Е. П. Правовое регулирование договора об устройстве ребенка в патронатную семью в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. — М., 2010. — С. 14.
14. Нечаева А. М. Охрана детей-сирот в России: история и современность. — М., 1994. — С. 59.
15. Там же. — С. 36.
16. Терещенко Е. Э. Указ. соч. — С. 13.
17. См. ст. 150 Свода законов гражданских: «Ст. 150. Для усыновления одним из супругов требуется согласие другого супруга» Свод законов гражданских // Св. зак Российской Империи. — Т. X. — Ч. 1. — СПб., 1911; ст. 133 Семейного кодекса РФ «При усыновлении ребенка одним из супругов требуется согласие другого супруга на усыновление, если ребенок не усыновляется обоими супругами».

References

1. *Fabrichnaya T. B., Pod. red. Demichev A. A.: Evolyutsiya institute usynovleniya v rossijskom prave IX–XX v.v.(istoriko-pravovoe issledovanie): Monographiya* [Under the editorship of Demichev A. A.: Evolution of adoption institute in the Russian law of IX–XX centuries (historical legal research): Monograph]. Nizhny Novgorod. University of Russian Academy of Education Nizhny Novgorod Branch. 2009. p. 6.
2. *Fabrichnaya Tatyana Borisovna. Evolyutsiya instituta usynovleniya v rossijskom prave IX–XX vv.: istoriko-pravovoe issledovanie: avtoreferat dis.... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.01* [Evolution of adoption institute in the Russian law of IX–XX centuries: historical legal research: dissertation abstract ... candidate of law: 12.00.01]. Vladimir. 2009. p. 12.
3. *Stepanyan A. S. Pravovoe regulirovanie opeki i popechitelstva nad nesovershennoletnimi v Rossijskoi Federatsii: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk. 12.00.03* [Legal control of guardianship of minors in the Russian Federation: dissertation abstract... candidate of law. 12.00.03]. Moscow. 2007. p. 14.
4. *Rossijskoe zakonodatelstvo X–XX vv.* [Russian legislation of X–XX centuries]. Moscow. 1987. Book 5. p. 263.
5. See e.g. “On the basis of Peter the First’s Decree on primogeniture dated 1714 and Instruction dated 1724 there was installed a universal legal guardianship which belonged to a devisee of immovable property and was realized by a state”. *Stepanyan A.S. Pravovoe regulirovanie opeki i popechitelstva nad nesovershennoletnimi v Rossijskoi Federatsii: avtoreferat dis. ...kandidata yuridicheskikh nauk. 12.00.03* [Legal control of guardianship of minors in the Russian Federation: dissertation abstract... candidate of law. 12.00.03]. Moscow. 2007. p. 15; and “Legislation related to adoption started to develop essentially at the beginning of XIX century. On the 11th of October, 1803 there appeared a decree which enabled childless gentleman to adopt nearest legitimate relatives “by means of name and emblem transfer within the lifetime”; Tereschenko E.E. *Usynovlenie kak odna iz form realizatsii prava rebenka zhit i vospityvatsya v semje: diss. ...kand. yurid. nauk: 12.00.03* [Adoption as a form of realization of child’s right to live and be grown in a family: dissertation... candidate of law:12.00.03]. Moscow. 2003. p.12.
6. *Fabrichnaya Tatyana Borisovna. Evolyutsiya instituta usynovleniya v rossijskom prave IX–XX vv.: istoriko-pravovoe issledovanie: avtoreferat dis.... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.01* [Evolution of adoption institute in the Russian law of IX–XX centuries: historical legal research: dissertation abstract ...candidate of law: 12.00.01]. Vladimir. 2009. p. 14.
7. *Stepanyan A. S. Pravovoe regulirovanie opeki i popechitelstva nad nesovershennoletnimi v Rossijskoi Federatsii: avtoreferat dis. ...kandidata yuridicheskikh nauk. 12.00.03* [Legal control of guardianship of minors in the Russian Federation: dissertation abstract... candidate of law. 12.00.03]. Moscow. 2007. p. 15.
8. *Fabrichnaya Tatyana Borisovna. Evolyutsiya instituta usynovleniya v rossijskom prave IX–XX vv.: istoriko-pravovoe issledovanie: avtoreferat dis.... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.01* [Evolution of adoption institute in the Russian law of IX–XX centuries: historical legal research: dissertation abstract ...candidate of law: 12.00.01]. Vladimir. 2009. p. 14.
9. *Vladimirsky-Budanov M. F. Obzor istorii russkogo prava* [Review of the history of Russian law]. Rostov-on-Don. Fenix. 1995. pp. 457.
10. *Urumova T. O. Opeka i popechitelstvo nad nesovershennoletnimi detmi: aktualnye problemy pravovogo regulirovaniya: diss. ...kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.03* [Guardianship of minors: urgent issues of legal control: dissertation... candidate of law]. Moscow. 2009. p. 64.
11. See *Ch. Dickens Priklucheniya Olivera Tvista* [Oliver Twist]. *Malo. Bez semji* [Without family].
12. Wayne Carp. E. Adoption in America: Historical Perspectives. University of Michigan Press, 2002. p. 78—102.

13. *Lapina E. P. Pravovoe regulirovanie dogovora ob ustroistve rebenka v patronatnuyu semju v Rossijskoi Federatsii: avtoreferat dis. ...kandidata yur. Nauk. 12.00.03* [Legal regulation of foster family contract in the Russian Federation: dissertation abstract...candidate of law: 12.00.03]. Moscow. 2010. p. 14.
14. *Nechaeva A. M. Okhrana detei-sirot v Rossii: Istoriya i sovremennost* [Protection of orphans in Russia: history and contemporaneity]. Moscow. 1994. p. 59.
15. *Nechaeva A. M. Okhrana detei-sirot v Rossii: Istoriya i sovremennost* [Protection of orphans in Russia: history and contemporaneity]. Moscow. 1994. p.36.
16. *Tereschenko E. E. Usynovlenie kak odna iz form realizatsii prava rebenka zhit i vospityvatsya v semje: diss. ...kand. yurid. nauk: 12.00.03* [Adoption as a form of realization of child's right to live and be grown in a family: dissertation...candidate of law:12.00.03]. Moscow. 2003. p. 13.
17. See *st. 150 Svoda zakonov grazhdanskikh "St. 150. Dlya usynovleniya odnim iz suprugov trebuetsya soglasie drugogo supruga"* [Article 150 of the Civil Code "article 150. To adopt by one of the spouses the other one's agreement is required"]. *Svod zakonov grazhdanskikh (Sv. zak. t. X.ch. 1)* [Civil Code (Book X, part 1)]. St. Petersburg. 1911; and *st. 133 Semeinogo kodeksa RF "Pri usynovlenii rebenka odnim iz suprugov trebuetsya soglasie drugogo supruga na usynovlenie, esli rebenok ne usynovlyaetsya oboimi suprugami"* [article 133 of the Family Code of the Russian Federation "While adopting a child by one of the spouses the other one's agreement is required in case if a child is not adopted by both spouses"].

КРИВОШЕЕВА Мария Анатольевна, соискатель кафедры гражданского права, Российский государственный университет туризма и сервиса, стажер адвоката Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы, Адвокатская контора № 25, Россия, г. Москва, 111123, ул. Новогиреевская, 6б, E-mail: vorobey-m@yandex.ru

KRIVOSHEEVA Maria Anatoljevna, an applicant of the Civil Law Department of Russian State University of Tourism and Service, a legal intern of Inter-regional Bar of Moscow lawyers, Law Office No. 25, Russia, Moscow, 111123, 6b Novogireevskaya street. E-mail: vorobey-m@yandex.ru

